

УДК 332.05

DOI: 10.22213/2618-9763-2026-3-26-35

Ю. С. Рябинин

Курганский государственный университет, Курган, Россия

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Курган, Россия

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

В статье предложен методический подход к оценке результативности регулирования экономического поведения населения на основе интегральных показателей кадрового потенциала (K_n) и экономической активности ($K_{э.а}$), построенных на основе метода нормирования по эталонным значениям, а агрегирование выполнено с использованием среднегеометрического на статистических данных регионов Уральского федерального округа за 2018–2022 гг., представлено сравнение с среднероссийской динамикой. По результатам проведенных расчетов установлено, что общероссийский кадровый потенциал в исследуемом периоде снизился, демонстрируя высокую чувствительность к разнонаправленной динамике показателей ожидаемой продолжительности жизни, численности населения и производительности труда. Интегральный показатель экономической активности вырос, но остается в среднем диапазоне из-за одновременного достижения пиков занятости и доли потребления населения в ВРП. Выявлены асимметричные региональные траектории – «пузырь» экономической активности 2020 г. в сырьевых регионах Уральского федерального округа (УрФО) с последующим возвратом в низкую категорию, устойчиво высокие позиции Челябинской области по рассчитанным интегральным показателям, повысительная динамика индустриальных регионов УрФО. Классификация по качественному критерию показала, что большинство субъектов УрФО находятся на среднем уровне. Полученные результаты обосновывают необходимость дифференцированной государственной политики касательно регулирования экономического поведения населения, направленного на наращивание производительности труда и сохранение численности экономически активного населения для обеспечения устойчивого развития территории. Внедрение предложенной системы показателей результативности экономического поведения позволит повысить обоснованность управленческих решений в сфере управления человеческим капиталом региона и стимулирования экономической активности населения, через оценку динамики достижения национальных целей устойчивого развития на региональном уровне.

Ключевые слова: экономическое поведение; регулирование; кадровый потенциал; экономическая активность; устойчивое развитие; интегральный показатель

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью перехода к регионам к траектории устойчивого развития, согласно Указу Президента РФ № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», Распоряжению Правительства РФ от 14 июля 2021 г. № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации» и ряда других документов стратегического планирования, что требует координированного повышения человеческого капитала, одной из основных характеристик которого выступает экономическое поведение населения.

Данная проблематика активно исследуется в современной отечественной науке. М. Ю. Маковецкий с соавторами рассматривают структурные изменения в контексте госцелей и проектного управления [1], О. В. Ермолова подчеркивает необходимость структурной сбалансированности

[2], Л. В. Крылова и др. раскрывают роль макропруденциального надзора и цифровизации в финансовом секторе [3], вопросы экологии и ESG-повестки затрагиваются С. С. Федосеевой, А. А. Урасовой [4], А. А. Саламатовым, А. О. Ужеговым [5, 6], С. Н. Орловым [7, 8] и др. Несмотря на это количественные методы комплексной оценки результативности регулирования экономического поведения недостаточно широко и полно отражены, что и определило направленность представленного исследования.

Цель исследования – разработка методического подхода к оценке результативности регулирования экономического поведения населения в контексте обеспечения устойчивого развития и структурных изменений.

Материалы и методы

Был проведен расчет двух показателей оценки результативности экономического поведения кадрового потенциала ($K_{к.п}$) и экономической активности населения ($K_{э.а}$). Для каждой задачи

регулирования (например, повышение кадрового потенциала или экономической активности) был сформирован набор индикаторов на основе целевых показателей представленных в документах стратегического планирования: для кадрового потенциала – ожидаемая продолжительность жизни при рождении, среднегодовая численность населения и индекс производительности труда, а для экономической активности – отношение среднегодовой численности занятых к среднегодовой численности населения и доля фактического потребления домашних хозяйств в ВРП. За эталонное принимается наибольшее значение по каждому показателю по субъекту за исследуемый период, затем каждый показатель нормируется относительно эталона, что позволяет привести все показатели к безразмерному виду и единой шкале от 0 до 1. Интегральный показатель для региона рассчитывается как среднегеометрическое нормированных показателей. Чем выше значение K_i , тем ближе регион к эталонным показателям (т. е. выше результативность) и наоборот. Используемый метод не требует экспертного определения значимости отдельных показателей, что снижает субъективность, но ограничением является равнозначный учет всех индикаторов, а также метод чувствителен к выбросам (резкие отклонения могут существенно увеличить интегральный индекс). Качественная оценка получена на основе группировки итоговых значений показателя на три равных интервала (им соответствует низкий, средний и высокий уровень).

Комплексный анализ результативности экономического поведения населения в регионах Уральского федерального округа

Экономическое поведение является категорией, характеризующей население и его выбор на рынках товаров и услуг, а также на рынках факторов производства. С позиции системного анализа домохозяйства выступают в роли управляемой подсистемы, а государство и бизнес – в роли управляющей, оказывая влияние на выбор отдельно взятых экономических агентов, изменения в принципах и информации, на основании которых принимаются решения вызывающие структурные изменения.

Государство как ключевой регулятор социально-экономических отношений определяет стратегические направления развития общества, формирует институты и нормы, которые затем имплементируются через ценности и принципы поведения.

Экономическое поведение является нормой, но как управляемая категория в значительной степени определяется действующими нормативно-правовыми актами, определяющими стратегическое планирование. При этом регулирование экономического поведения осуществляется как напрямую, через систему преференций и запретов, так и косвенно, на основе формирования паттернов поведения через институты формирования ценностей (образовательные учреждения, средства массовой информации, и др.), которыми являются разработанные принципы. Крайне важен положительный опыт взаимодействия с государственными институтами, осуществляющими функции по защите прав потребителей и регулирующие рынки факторов производства.

В условиях структурных изменений регулирование экономического поведения приобретает особую значимость и направлено на решение комплекса взаимосвязанных задач. Прежде всего, необходимо формировать экологоориентированное поведение населения: это подразумевает не только поддержку «зеленых» инициатив и предприятий, участвующих в экологической повестке, но и внедрение практик раздельного сбора мусора, самостоятельной сортировки отходов, а также финансовую поддержку проектов, улучшающих экологическое благополучие. Такая траектория соответствует национальной цели «Экологическое благополучие» и способствует формированию экономики замкнутого цикла с полной переработкой вторичного сырья и минимизацией внешних издержек при потреблении товаров и услуг.

На основе выполненных в рамках апробации расчетов и предложенных классификаций представляется возможным дать развернутую научную интерпретацию динамики экономической активности населения ($K_{э.а}$) (табл. 1) и кадрового потенциала ($K_{п}$) (табл. 2) в регионах Уральского федерального округа и Российской Федерации в целом за период 2018–2022 гг.

Таблица 1. Интегральный показатель экономической активности населения ($K_{э,а}$)Table 1. Integral indicator of population economic activity ($K_{э,а}$)

ОКАТО ¹	Годы				
	2018	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация	0,83	0,84	0,87	0,90	0,94
Уральский федеральный округ	0,80	0,82	0,89	0,85	0,85
Курганская область	0,85	0,87	0,87	0,89	0,91
Свердловская область	0,88	0,90	0,87	0,90	0,94
Тюменская область	0,79	0,80	0,91	0,84	0,80
ХМАО	0,77	0,78	0,93	0,80	0,76
ЯНАО	0,84	0,83	0,92	0,82	0,79
Тюменская область (без АО)	0,78	0,82	0,88	0,93	0,94
Челябинская область	0,80	0,82	0,87	0,87	0,95

Источник: рассчитано автором на основе данных ЕМИСС².

Таблица 2. Интегральный показатель кадрового потенциала ($K_{п}$)

Table 2. Integral indicator of human resources potential (HRP)

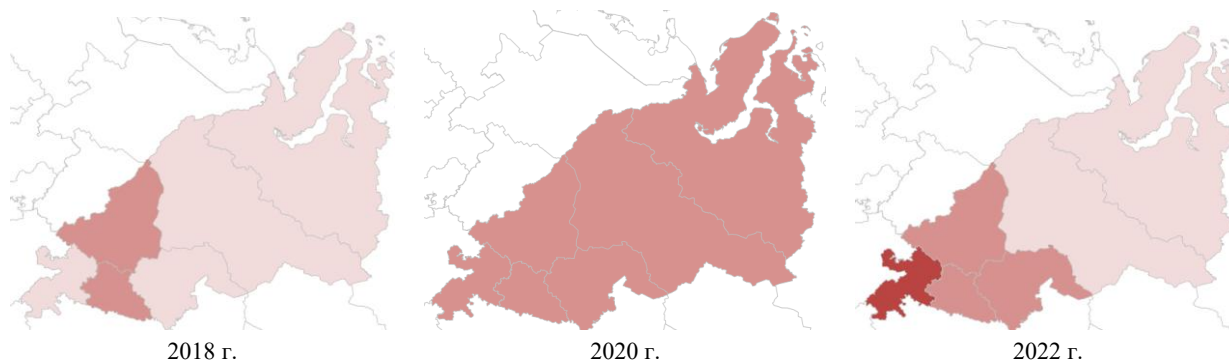
ОКАТО	Годы				
	2018	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация	0,9953	0,9952	0,9776	0,9838	0,9727
Курганская область	0,9892	0,9878	0,9494	0,9561	0,9749
Свердловская область	0,9976	0,9920	0,9784	0,9723	0,9821
Тюменская область	0,9856	0,9750	0,9529	0,9836	0,9851
ХМАО	0,9654	0,9686	0,9425	0,9823	0,9908
ЯНАО	0,9957	0,9651	0,9340	0,9597	0,9565
Тюменская область (без АО)	0,9827	0,9554	0,9565	0,9677	0,9763
Челябинская область	0,9827	0,9792	0,9869	0,9810	0,9825

Источник: рассчитано автором на основе данных ЕМИСС.

Российская Федерация в среднем прошла путь от низкого уровня экономической активности в 2018–2019 гг. к верхней границе среднего в 2022 г. Рост интегрального показателя экономической активности населения обеспечивался сначала пандемийным увеличением доли потребления в ВРП в 2020 г., затем выходом отношения занятых к населению на исторический максимум в 2022 г. По причине того, что оба показателя внутри коэффициента достигли пи-

ковых значений в разные годы, качественная оценка не достигла высокого уровня; геометрическое среднее всегда удерживало его в средней зоне, что отражает отсутствие синхронизации процессов на макроуровне.

Представленная на рис. 1 региональная динамика показателя экономической активности является неоднородной, отражая разницу в экономическом пространстве Уральского федерального округа.

Источник: составлено автором на основе расчетов.

Рис. 1. Динамика коэффициента экономической активности

Fig. 1. Dynamics of the Economic Activity Ratio

¹ ОКАТО – Общероссийский классификатор объектов административно-территориального деления ХМАО – Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра; ЯНАО – Ямало-Ненецкий автономный округ; АО – автономный округ.

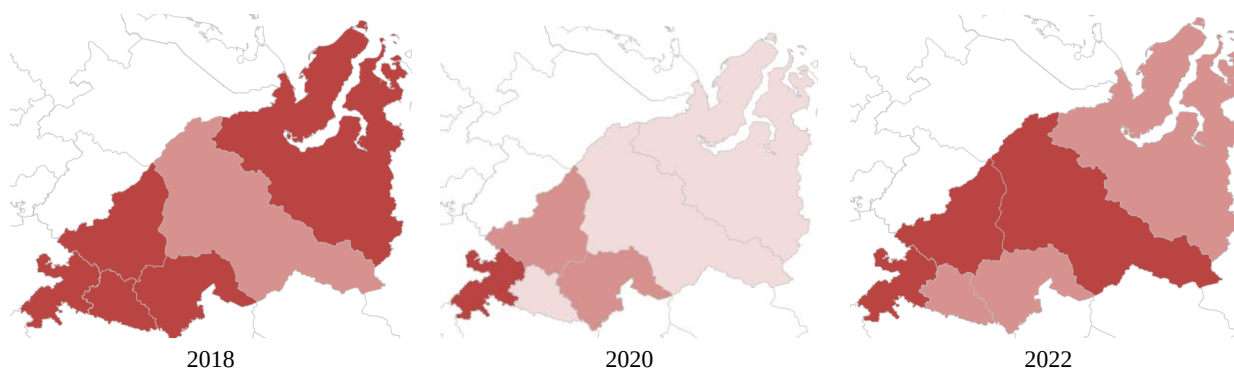
² ЕМИСС – Единая межведомственная информационно-статистическая система.

Нефтегазовые регионы в 2020 г. продемонстрировали временный «пузырь», $K_{\Sigma,a}$ переместился из низкой категории в среднюю из-за резкого сокращения доли в ВРП конечного потребления домохозяйств. В 2021–2022 гг. ВРП других секторов экономики продолжил опережающий рост – интегральный показатель вернулся в низкий диапазон несмотря на рекордную занятость. Данный факт показывает, что временное улучшение одного индикатора из-за внешнего шока не создает устойчивой экономической активности. Индустриальные регионы УрФО демонстрируют более стабильное повышение показателя. Курганская область все время находится в среднем диапазоне, повышая индекс экономической активности за счет роста отношения численности занятых к общей численности населения. При этом доля потребления снижалась, что «удержало» регион в средней категории. Свердловская и Тюменская области без автономных округов в 2022 г. приблизились к высокой категории, синхронизировав рост занятости и доли потребления. В Свердловской области снижение доли потребления в ВРП (с 77,37 % в 2019 г. до 68,14 % в 2022 г.), что в совокупности с рекордной занятостью обеспечило высокий показатель. Челябинская область – единственный регион, достигший в 2022 г. высокого уровня по показателю. Она вышла на максимум

занятости относительно общей численности населения (около 41 %) и сохранила долю потребления на уровне 60,30 %.

Среднероссийская тенденция демонстрирует разнонаправленное движение кадрового потенциала по выбранным показателям – от высокого уровня в 2018–2019 гг. к среднему в 2020 г., затем кратковременный возврат в высокую категорию в 2021 г. и вновь снижение до среднего уровня в 2022 г. Данная траектория отражает одновременное воздействие трех факторов. В 2020 г. наблюдалось синхронное ухудшение всех компонентов – ожидаемая продолжительность жизни сократилась на 1,76 года, производительность труда упала до 99,6 % (против эталона 103,9 %), а численность населения продолжила сокращаться. В 2021 г. рост производительности труда до исторического максимума (103,9 %) нивелировал влияние остальных показателей, что временно вернуло K_{Π} в высокий диапазон. Однако в 2022 г. резкое падение производительности труда до 97,2 % (минимальное значение за весь период) вновь снизило K_{Π} несмотря на частичное восстановление продолжительности жизни (72,73 года).

Отсутствие устойчивой динамики кадрового потенциала в Уральском федеральном округе наглядно отражено на рис. 2.

Источник: составлено автором на основе расчетов.

Рис. 2. Динамика коэффициента кадрового потенциала

Fig. 2. Dynamics of the of the Human Resource Potential Ratio

Нефтегазовые регионы не имеют устойчивых тенденций кадрового потенциала: ХМАО демонстрирует восходящий тренд: от низкого уровня в 2020 г. до устойчиво высокого в 2021–2022 гг. Рост обеспечен одновременным достижением исторических максимумов по ожидаемой продолжительности жизни (75,41 года) и среднегодовой численности населения при сохранении темпов роста производительности труда; для ЯНАО, напротив, нехарактерен высо-

кий индекс производительности труда в 2018 г. (115,2 %) стал труднопреодолимым барьером – регион не достиг высокого уровня K_{Π} несмотря на максимальные значения по продолжительности жизни и численности населения в 2022 г.

Что касается индустриальных регионов, то в Курганской области наблюдаются демографические проблемы – численность населения убывает, а продолжительность жизни не вернулась к максимуму 2019 г. Однако рост производи-

тельности труда до исторического максимума в 2022 г. (107,1 %) позволил региону вернуться до среднего уровня. Челябинская область выделяется наибольшей устойчивостью благодаря стабильным показателям. Свердловская область в 2022 г. вернулась к высокому уровню потенциала за счет восстановления продолжительности жизни и производительности труда, несмотря на то что численность населения снижается. Тюменская область без АО, несмотря на максимумы по численности населения и продолжительности жизни в 2022 г., остается в средней категории из-за отставания производительности труда.

Дискуссия и обсуждение

Коллектив авторов М. Ю. Маковецкий и др. в исследовании, посвященном методам управления проектами, структурные изменения рассматривают в контексте государственных целей и задач. Методы управления проектами направлены на реализацию целей предприятий в купе с реализацией государственной политики [9].

Коллектив авторов О. В. Ермолова и др., проводя оценку структурных преобразований в агропромышленном комплексе отмечают, что характер возникновения структурных изменений носит стохастический характер, главная цель государства – обеспечение структурной сбалансированности, что позволит обеспечить конкурентоспособность и экономическую безопасность экономики [10].

Л. В. Крылова и др., исследуя структурные сдвиги банковского сектора в экономике, пишут об усилении требований со стороны органов макропруденциального надзора, и в свою очередь это усиливает контроль за клиентами, алгоритмируя их возможное поведение в управлении собственными финансами, что проявляется через трансформационную и трансакционную функции банковской системы. Данное явление происходит в контексте общемировых тенденций, наблюдаемых и в России – цифровизация, сокращение удельного веса банковского сектора в финансовом, конкуренция с небанковскими финансовыми посредниками. Структурная политика должна учитывать различные аспекты формирующихся пропорций с позиции взаимного влияния с экономическим поведением населения, затрагивая задачи его регулирования в целях достижения национальных целей [3].

С. С. Федосеева и А. А. Урасова рассматривают проблему возрастания антропогенной нагрузки на окружающую среду, сопровождающей промышленное развитие и подчеркивают необходимость поиска новых аналитических инструментов для диагностики экологических проблем и выработки мер по их нейтрализации. В качестве инструментария оценки устойчивого развития авторами применяется метод оценки декаплинга. Полученные авторами траектории устойчивого развития подчеркивают, что структурные изменения в экономике должны опираться на технологическую модернизацию промышленности – только так можно обеспечить долгосрочное равновесие между экономическим ростом и сохранением природной среды [12].

А. А. Саламатов и А. О. Ужegov исследуют связь экономического поведения, устойчивого развития и структурных изменений через призму формирования эколого-экономической направленности индивида – системы мотивов, потребностей и убеждений, ориентирующих человека на баланс между экономическими интересами и заботой об окружающей среде. Авторы демонстрируют, что на формирование данной направленности влияют социоэколого-экономические факторы (уровень доходов, доступность ресурсов, состояние окружающей среды, образование и др.), причем их воздействие дифференцировано – анализ Уральской макрорегии (2017–2021 гг.) выявил асимметрию. Например, в Челябинской области интегральная детерминанта эколого-экономической направленности существенно выросла, тогда как в Курганской области снизилась.

Таким образом, устойчивое развитие территорий напрямую зависит от трансформации экономического поведения населения – она должна учитывать региональные особенности влияния социо-эколого-экономических факторов [13].

В другом исследовании авторы пишут, о том, что устойчивое развитие территорий требует трансформации экономического поведения индивидов и организаций, в частности, формирования эколого-экономической направленности, сочетающей стремление к экономической выгоде с заботой об окружающей среде [14].

С. Н. Орлов и И. Н. Луговой отмечают, что следование ESG-подходу¹ малого и среднего предпринимательства (МСП) влияет на финансовые результаты (снижает стоимость привлечения

¹ ESG-подход (аббревиатура от *Environmental, Social, Governance* – «окружающая среда», «общество», «корпоративное управление») – это концепция ведения бизнеса, которая предполагает учет экологических, социальных и управленческих факторов при принятии стратегических решений. Его цель – обеспечить долгосрочную устойчивость компании, сочетая экономические интересы с ответственностью перед природой и обществом

капитала на 8–13 %, повышает инвестиционную привлекательность и лояльность потребителей), ограничением выступает требование значительных долгосрочных инвестиций и сопряжено с адаптационными рисками [15, 16].

С. В. Карпова и Т. В. Погодина показывают, что устойчивое развитие экономики России напрямую связано с трансформацией финансово-экономического поведения потребителей (ответственное потребление влияет на достижение национальных целей – от снижения уровня бедности и роста реальных доходов населения до развития экологических практик и цифровизации домашних хозяйств и государственных учреждений). Представленный анализ поколений X, Y и Z выявил различия в мотивации к устойчивому потреблению (поколение X склонно к бережному отношению к ресурсам, поколение Y требует «персонализации» экологических выгод, а поколение Z воспринимает ESG как тренд). При этом интегральный рейтинг достижения целей устойчивого развития вырос, что подтверждает положительную динамику ответственного потребительского поведения в среднем [17].

Н. Д. Кремлев видит ключевой целью государственной политики с позиции устойчивого развития сбережение нации, что позволит активизировать экономическое поведение и увеличить человеческий капитал. В качестве системы оценки результатов предлагается система статистических показателей, отражающих основные социально-экономические тенденции на региональном уровне [18].

По мнению Т. Е. Хорольской, О. Е. Черкасовой и А. П. Тихомирова, устойчивое развитие в России требует интеграции экономического роста, социального благополучия и охраны окружающей среды. Авторы подчеркивают, что решение проблем устойчивого развития предполагает модернизацию производства, внедрение современных технологий (в том числе цифровых), соблюдение экологических стандартов и формирование экологически ответственного поведения населения – особенно в сфере раздельного сбора отходов, который снижает расходы на захоронение мусора, сокращает экологические издержки и риски для здоровья. Вовлеченность населения остается низкой (47 % не сортируют отходы дома, 76 % не верят в реальную переработку), а рост затрат на охрану окружающей среды (с 55,7 млрд руб. в 2015 г. до 160 млрд руб. в 2023 г.) показывает необходи-

мость системных мер. Для стимулирования ответственного поведения нужны комплексные агитационные кампании, просвещение и сочетание экономических (финансовые стимулы, дифференцированные тарифы) и социальных (информирование, социальная реклама, экоблоггерство) инструментов, как это успешно реализовано в Германии, Японии, Сан-Франциско и Канаде.

Перспективными направлениями для России авторы называют внедрение умных технологий для оптимизации ресурсопотребления; развитие экологического образования на всех уровнях (от дошкольного до взрослого); создание удобной инфраструктуры раздельного сбора (контейнеры, логистика); законодательное закрепление целевых показателей переработки [19].

Обобщая Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», делаем вывод о том, что структурная политика должна быть нацелена на поддержку высокотехнологичного конкурентоспособного бизнеса, создание комфортной и экологичной среды, обеспечение финансовыми ресурсами социальной сферы – образования, здравоохранения, ЖКХ.¹

Стратегия пространственного развития Российской Федерации исходит из ряда целого принципов, суть которых сводится к учету индивидуальных особенностей развития регионов, защите прав различных групп населения, защите природы и культуры.²

Выводы

Исследование подтвердило, что регулирование экономического поведения в условиях структурных изменений требует количественно измеримых ориентиров для оценки прогресса в достижении национальных целей устойчивого развития. Разработанный методический аппарат, основанный на методе расстояний и интегральных показателях кадрового потенциала, позволяет проводить сравнительный анализ регионов без привлечения экспертных весов, однако обладает определенными ограничениями. В частности, демонстрирует чувствительность к «выбросам» данных и исходит из равнозначности компонентов, что требует осторожной содержательной интерпретации результатов.

Оценка экономической активности выявила существенный разрыв между нефтегазовыми и индустриальными регионами. Совместный

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 06.08.2024).

² Распоряжение от 13 февраля 2019 г. № 207-р // Правительство Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUfT08o60RktoOXl22JjAc7irNxc.pdf> (дата обращения: 05.08.2026).

анализ двух индексов показал отсутствие тесной взаимосвязи между показателями (например, максимальный кадровый потенциал ХМАО сочетается с относительно низкой экономической активностью). Можно отметить, что наращивание человеческого капитала необходимо, но недостаточно для повышения экономической вовлеченности населения – требуется сопутствующая структурная трансформация экономики.

Полученные результаты обосновывают необходимость дифференцированного подхода к регулирующим воздействиям с учетом специфики регионов. Для нефтегазовых округов приоритетом становится стимулирование несырьевого сектора, развитие потребительского рынка и малого предпринимательства в рамках политики импортозамещения и пространственного развития. В регионах с хронической демографической убылью (например, в Курганской области) ключевая задача – сбережение населения и рост производительности труда через социальные инвестиции. Для относительно сбалансированных субъектов (таких как Челябинская и Свердловская области) актуально закрепление достигнутых позиций за счет экологизации производства и потребления, что напрямую способствует достижению национальной цели «Экологическое благополучие». Прикладной смысл предложенной системы индикаторов заключается в возможности своевременно выявлять отклонения от траектории устойчивого развития и корректировать политику на основе объективных количественных критериев.

В дальнейших исследованиях перспективно совершенствование самой методики за счет введения динамических эталонных значений вместо статичных и перехода к панельным сопоставлениям с учетом структурных сдвигов. Целесообразно расширить набор индикаторов устойчивого развития, включив экологические характеристики, показатели цифровизации экономики и социальные параметры. Углубленный региональный анализ может быть направлен на детальное изучение механизмов регулирования на примере наиболее успешных регионов, моделирование сценариев развития для разных типов субъектов с учетом их специфики и оценку влияния государственной политики на региональную траекторию устойчивого развития.

Библиографические ссылки

1. Новые подходы к управлению проектами в условиях структурных изменений в экономике / М. Ю. Маковецкий, И. А. Борисов, Е. Н. Маковецкая [и др.] // Экономика и бизнес: теория и практика.

2023. № 12-1 (106). С. 124–128. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-12-1-124-128. EDN: VDDLRLB

2. Оценка структурных преобразований в агропродовольственном комплексе России / О. В. Ермолова, Н. А. Яковенко, В. В. Кирсанов [и др.] // Продовольственная политика и безопасность. 2022. № 1. С. 49–66. DOI: 10.18334/ppib.9.1.114347. EDN: GMTAFH

3. Структурные изменения в банковской системе России: направления и оценка / Л. В. Крылова, С. В. Крылов, А. Ф. Мудрецов, А. А. Прудникова // Проблемы прогнозирования. 2022. № 1 (190). С. 136–146. DOI: 10.47711/0868-6351-190-136-146. EDN: AVAIXC

4. Федосеева С. С., Урасова А. А. Оценка развития промышленного комплекса в условиях экологически ориентированной экономики // Проблемы развития территории. 2024. № 3. С. 67–81. DOI: 10.15838/ptd.2024.3.131.5

5. Саламатов А. А., Ужegov А. О. Формирование эколого-экономической направленности индивида в целях устойчивого развития территорий // Вестник ЧелГУ. 2023. № 12 (482). С. 44–55. DOI: 10.47475/1994-2796-2023-482-12-44-55. EDN: FEAJND

6. Саламатов А. А., Ужegov А. О. Анализ подходов к оценке устойчивого развития и выявление противоречий: территориальные аспекты // Вестник ЧелГУ. 2023. № 11 (481). С. 205–214. DOI: 10.47475/1994-2796-2023-481-11-205-214. EDN: EZZQQR

7. Орлов С. Н., Луговой И. Н. Адаптация предпринимательства к национальной ESG-повестке // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2022. № 58. С. 208–223. DOI: 10.17223/19988648/58/13. EDN: WMGKVL

8. Орлов С. Н., Луговой И. Н. Факторы влияния на экономическое поведение населения в условиях трансформирующейся экономики // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2025. № 3. С. 290–299. DOI: 10.34130/2070-4992-2025-5-3-290

9. Новые подходы к управлению проектами в условиях структурных изменений в экономике / М. Ю. Маковецкий, И. А. Борисов, Е. Н. Маковецкая [и др.] // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 12-1 (106). С. 124–128. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-12-1-124-128. EDN: VDDLRLB

10. Оценка структурных преобразований в агропродовольственном комплексе России / О. В. Ермолова, Н. А. Яковенко, В. В. Кирсанов [и др.] // Продовольственная политика и безопасность. 2022. № 1. С. 49–66. DOI: 10.18334/ppib.9.1.114347. EDN: GMTAFH

11. Структурные изменения в банковской системе России: направления и оценка / Л. В. Крылова, С. В. Крылов, А. Ф. Мудрецов, А. А. Прудникова // Проблемы прогнозирования. 2022. № 1 (190). С. 136–146. DOI: 10.47711/0868-6351-190-136-146. EDN: AVAIXC

12. Федосеева С. С., Урасова А. А. Оценка развития промышленного комплекса в условиях экологически ориентированной экономики // Проблемы развития территории. 2024. № 3. С. 67–81. DOI: 10.15838/ptd.2024.3.131.5

13. Саламатов А. А., Ужегов А. О. Формирование эколого-экономической направленности индивида в целях устойчивого развития территорий // Вестник ЧелГУ. 2023. № 12 (482). С. 44–55. DOI: 10.47475/1994-2796-2023-482-12-44-55. EDN: FEAJND

14. Саламатов А. А., Ужегов А. О. Анализ подходов к оценке устойчивого развития и выявление противоречий: территориальные аспекты // Вестник ЧелГУ. 2023. № 11 (481). С. 205–214. DOI: 10.47475/1994-2796-2023-481-11-205-214. EDN: EZZQQR

15. Орлов С. Н., Луговой И. Н. Адаптация предпринимательства к национальной ESG-повестке // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2022. № 58. С. 208–223. DOI: 10.17223/19988648/58/13. EDN: WMGKVL

16. Орлов С. Н., Луговой И. Н. Факторы влияния на экономическое поведение населения в условиях трансформирующейся экономики // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2025. № 3. С. 290–299. DOI: 10.34130/2070-4992-2025-5-3-290

17. Карпова С. В., Погодина Т. В. Финансово-экономическое поведение потребителей и его влияние на достижение целей устойчивого развития в России // Финансы: теория и практика. 2024. № 1. С. 109–121. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-1-109-121. EDN: FMYKIY

18. Кремлёв Н. Д. Основы стратегии сбережения нации как ключевого фактора человеческого развития региона // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2025. № 2. С. 167–180. DOI: 10.34130/2070-4992-2025-5-2-167

19. Хорольская Т. Е., Черкасова О. В., Тихомиров А. П. Формирование экологически ответственного поведения в концепции устойчивого развития экономических систем // Вестник Академии знаний. 2025. № 2 (67). С. 1189–1190. EDN: DOICUW

References

1. Makovetsky M.Yu., Borisov I.A., Makovetskaya E.N., Lukin A.S., Shishova I.A., Didenko O.V., Bakaldina E.S., Shpilkina T.A. [New approaches to project management under structural changes in the economy]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2023, vol. 106, no. 12-1, pp. 124-128. (in Russ.). DOI: 10.24412/2411-0450-2023-12-1-124-128. EDN: VDDLRLB

2. Ermolova O.V., Yakovenko N.A., Kirsanov V.V., Ivanenko I.S., Ostapenko T.V. [Assessment of structural transformations in the agri-food complex of Russia]. *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'*, 2022, no. 1, pp. 49-66. (in Russ.). DOI: 10.18334/ppib.9.1.114347. EDN: GMTAFH

3. Krylova L.V., Krylov S.V., Mudretsov A.F., Prudnikova A.A. [Structural changes in the Russian banking system: directions and assessment]. *Problemy prognozirovaniya*, 2022, vol. 190, no. 1, pp. 136-146 (in Russ.). DOI: 10.47711/0868-6351-190-136-146. EDN: AVAIXC

4. Fedoseeva S.S., Urasova A.A. [Assessment of industrial complex development under ecologically oriented economy]. *Problemy razvitiya territorii*, 2024, no. 3, pp. 67-81 (in Russ.). DOI: 10.15838/ptd.2024.3.131.5

5. Salamatov A.A., Uzhegov A.O. [Formation of ecological and economic orientation of an individual for sustainable development of territories]. *Vestnik ChelGU*, 2023, vol. 482, no. 12, pp. 44-55. (in Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2023-482-12-44-55. EDN: FEAJND

6. Salamatov A.A., Uzhegov A.O. [Analysis of approaches to assessing sustainable development and identifying contradictions: territorial aspects]. *Vestnik ChelGU*, 2023, vol. 481, no. 11, pp. 205-214. (in Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2023-481-11-205-214. EDN: EZZQQR

7. Orlov S.N., Lugovoy I.N. [Adaptation of entrepreneurship to the national ESG agenda]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, 2022, no. 58, pp. 208-223 (in Russ.). DOI: 10.17223/19988648/58/13. EDN: WMGKVL

8. Orlov S.N., Lugovoy I.N. [Factors influencing economic behavior of the population in a transforming economy]. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2025, no. 3, pp. 290-299. (in Russ.). DOI: 10.34130/2070-4992-2025-5-3-290

9. Makovetsky M.Yu., Borisov I.A., Makovetskaya E.N., Lukin A.S., Shishova I.A., Didenko O.V., Bakaldina E.S., Shpilkina T.A. [New approaches to project management under structural changes in the economy]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2023, vol. 106, no. 12-1, pp. 124-128. (in Russ.). DOI: 10.24412/2411-0450-2023-12-1-124-128. EDN: VDDLRLB

10. Ermolova O.V., Yakovenko N.A., Kirsanov V.V., Ivanenko I.S., Ostapenko T.V. [Assessment of structural transformations in the agri-food complex of Russia]. *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'*, 2022, no. 1, pp. 49-66. (in Russ.). DOI: 10.18334/ppib.9.1.114347. EDN: GMTAFH

11. Krylova L.V., Krylov S.V., Mudretsov A.F., Prudnikova A.A. [Structural changes in the Russian banking system: directions and assessment]. *Problemy prognozirovaniya*, 2022, vol. 190, no. 1, pp. 136-146 (in Russ.). DOI: 10.47711/0868-6351-190-136-146. EDN: AVAIXC

12. Fedoseeva S.S., Urasova A.A. [Assessment of industrial complex development under ecologically oriented economy]. *Problemy razvitiya territorii*, 2024, no. 3, pp. 67-81 (in Russ.). DOI: 10.15838/ptd.2024.3.131.5
13. Salamatov A.A., Uzhegov A.O. [Formation of ecological and economic orientation of an individual for sustainable development of territories]. *Vestnik ChelGU*, 2023, vol. 482, no. 12, pp. 44-55. (in Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2023-482-12-44-55. EDN: FEAJND
14. Salamatov A.A., Uzhegov A.O. [Analysis of approaches to assessing sustainable development and identifying contradictions: territorial aspects]. *Vestnik ChelGU*, 2023, vol. 481, no. 11, pp. 205-214. (in Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2023-481-11-205-214. EDN: EZZQQR
15. Orlov S.N., Lugovoy I.N. [Adaptation of entrepreneurship to the national ESG agenda]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, 2022, no. 58, pp. 208-223 (in Russ.). DOI: 10.17223/19988648/58/13. EDN: WMGKVL
16. Orlov S.N., Lugovoy I.N. [Factors influencing economic behavior of the population in a transforming economy]. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvskarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2025, no. 2, pp. 167-180. (in Russ.). DOI: 10.34130/2070-4992-2025-5-2-167
17. Karpova S.V., Pogodina T.V. [Financial and economic behavior of consumers and its impact on achieving sustainable development goals in Russia]. *Finansy: teoriya i praktika*, 2024, no. 1, pp. 109-121. (in Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-1-109-121. EDN: FMYKIY
18. Kremlev N.D. [Fundamentals of a nation-saving strategy as a key factor of human development in a region]. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvskarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2025, no. 2, pp. 167-180. (in Russ.). DOI: 10.34130/2070-4992-2025-5-2-167
19. Khorolskaya T.E., Cherkasova O.V., Tikhomirov A.P. [Formation of environmentally responsible behavior in the concept of sustainable development of economic systems]. *Vestnik Akademii znaniy*, 2025, vol. 67, no. 2, pp. 1189-1190. (in Russ.). EDN: DOICUW

Yu. S. Ryabinin

Kurgan State University, Kurgan, Russia

Kurgan Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

TASKS AND PRINCIPLES OF REGULATION OF ECONOMIC BEHAVIOR AS A BASIS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF STRUCTURAL CHANGES

The article proposes a methodological approach to assessing the effectiveness of regulating the economic behavior of the population based on integral indicators of human resources potential (K_n) and economic activity ($K_{эa}$), which are based on the method of normalization by reference values, and aggregation is performed using the geometric mean based on statistical data from the regions of the Ural Federal District for 2018-2022, and a comparison is presented with the average Russian dynamics. Based on the results of the calculations, it was found that the all-Russian human resources potential decreased during the study period, demonstrating a high sensitivity to the multidirectional dynamics of indicators of life expectancy, population size, and labor productivity. The integral indicator of economic activity increased, but remains in the average range due to the simultaneous achievement of peaks in employment and the share of population consumption in GRP. Asymmetric regional trajectories were identified, such as the "bubble" of economic activity in 2020 in the raw materials regions of the Ural Federal District, followed by a return to the low category, the consistently high positions of the Chelyabinsk Region according to the calculated integral indicators, and the upward trend in the industrial regions of the Ural Federal District. The classification based on the qualitative criterion showed that most of the regions of the Ural Federal District are at the average level. The obtained results justify the need for differentiated state policy regarding the regulation of the economic behavior of the population, aimed at increasing labor productivity and preserving the number of economically active population to ensure sustainable development of the territory. The implementation of the proposed system of indicators of economic behavior effectiveness will increase the validity of management decisions in the field of human capital management in the region and stimulate economic activity among the population, through assessing the dynamics of achieving national sustainable development goals at the regional level.

Keywords: economic behavior; regulation; human resources potential; economic activity; sustainable development; integral indicator.

Получена: 15.06.2026

ГРНТИ 06.61.33

Образец цитирования

Рябинин Ю. С. Результативность экономического поведения как основа устойчивого развития в условиях структурных изменений // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2026. Т. 21, № 3. С. 26–35. DOI: 10.22213/2618-9763-2026-3-26-35

For Citation

Ryabinin Yu.S. [Tasks and principles of regulation of economic behavior as a basis for sustainable development in the context of structural changes]. *Social'no-ekonomicheskoe upravlenie: teoria i praktika*, 2026, vol. 21, no. 3, pp. 26-35 (in Russ.). DOI: 10.22213/2618-9763-2026-3-26-35